

Стас Тихонов

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Т46

Серия «Граница»
Художник: *Гурков В. В.*
Серийное оформление *Юлии Межовой*

Тихонов, Стас
Т46 Отличительный признак / Стас Тихонов.— Москва:
Издательство АСТ, 2015.— 348, [1] с.— (Граница).

ISBN 978-5-17-092320-5

В мире будущего люди живут в герметичном Городе. Вместо мяса — соя, бумагу и ткань заменил пластик, за чистотой улиц следят мультиботы, а для более сложных работ есть синтеты — искусственно выращенные люди. «Саморожденные» теперь появляются на свет исключительно редко. Их собирают в Коллекторе, обучают и изучают: у каждого есть уникальные способности, и каждый, став взрослым, может и должен быть максимально полезным Городу. Каждый... кроме Кима. Ему нет места в Городе. Подкидыш, чужак-одиночка: ни родителей, ни друзей, ни талантов. Разве что один; и Ким дорого бы дал, чтобы от него избавиться.

Но можно ли отказаться от того, кто ты есть? Тем более, если твоя тайна способна изменить не только твоё будущее?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 15.06.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Стас Тихонов, текст, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

ДОБЫЧА «ЗВЁЗДОЧКИ»

— Уби-и-ил! Я его убил!

Высокий и тонкий вопль взвился над Общей. Он заглушил все звуки и выдернул внимание Кима из трёхмерной модели, в которой тот едва-едва начал ориентироваться. Ким почти вскочил, готовый куда-нибудь бежать; пальцы рефлекторно согнули пластфон, хотя в схватке толку от него... Или это смотря с кем... А с кем?

Ким растерянно огляделся, моргнул, и тотчас обычный шум прорезался в ушах, и всё встало на свои места. Мультиботы. Ну конечно, это мелкие играют. А он в последнее время чересчур нервный.

Битвы мультиботов у младшей группы были самым любимым развлечением. Надо забраться на полукруглую гладкую макушку метрового мультибота, что уже само по себе непросто, зацепиться ногами, что ещё сложнее, а потом заставить его поливать врага смертоносными розовыми струями моющего средства. И истошно орать, когда твой выстрел попадает в цель, потому что противник может этого не заметить или сделать вид.

Мультибот для такого не предназначен, поэтому он будет бессильно заикаться и хаотично вертеть

головой, пытаясь сбросить наездника, что и придаёт игре весь интерес.

Перед тем как вернуться к модели в учебнике, Ким какое-то время смотрел на игроков. Гам прекратился, и маленький Лех попытался снова оседлать мультибот, не успевший под шумок убраться в свою нишу. У роботов был запас прочности на сотню лет, и выдержать вес младшего им ничего не стоило. Даже, наверное, вес младшего супервизора Бэллы Марковны, которая одна тянула на три шуплых Леха. Но всё равно дёрганое «Уточните... Уточните...» бота казалось жалобным.

Ким поймал мельком брошенный взгляд Индры и поспешно уткнулся в пластфон. Если кто-то узнает, что он тут сидит и жалеет роботов, все окончательно уверятся в его ненормальности. А проблем у него и без этого навалом. Точнее, одна гигантская, всепоглощающая, космического масштаба проблема: он — полный ноль и человек без будущего.

Индра, широкоплечий северянин с тёмными волосами, лучший по силовой подготовке, лениво двинулся к нему с гаденькой улыбочкой. Но тут дверь Общей отъехала в сторону, и внутрь стремительно просунулась встрёпанная рыжая голова Гриши Ярцева:

— Народ, «звёздочка» с Открытой земли возвращается! Не поверите — с новеньким старшим!

Мультиботы были брошены вмиг. Младшие и старшие вперемешку кинулись к выходу, перескакивая через треугольные кресла-мешки, роняя головоломки и чашки. Рослый Индра среди первых протолкал себе дорогу к двери и исчез.

Ким остался в зале один и с облегчением перевёл дух. Вот и славно, наконец-то...

Не глядя, он пихнул пластфон с химией в первую попавшуюся ячейку и кинулся за остальными. Новенький с Открытой земли! Да ещё старший?!

Он ещё никогда такого не видел.

Если подумать, это было странно, потому что Ким постоянно пребывал в Коллекторе почти с рождения. Точнее, с третьего дня жизни, когда на него наткнулась «звёздочка», посланная вообще-то совсем за другим. Тогда новеньких возили чаще, но Ким был сначала слишком маленьким, а потом слишком... Слишком сам по себе. А потом и новеньких почти не стало.

И сейчас, может, его последний шанс встретить «звёздочку» с добычей, прежде чем его распылят на атомы по причине абсолютной бесполезности для общества.

Ким пронёсся по знакомым бело-серым коридорам, освещённым диодными лентами, к Центральной — через Центральную было быстрее всего, — ловко проскользнул между технарями и малолетками, которые постоянно там болтались, чуть не поскользнулся на пролитом кем-то впопыхах киселе и рванул напрямик к гейту. Чип Кима не позволил бы ему открыть двери гейта, но они и так были распахнуты настежь, и толпа детей всех возрастов мешала им закрыться.

Сперва видно было только чужие спины, а потом Ким почувствовал — запах! Пахло не тёплым пласти-

ком, не металлом, не кондиционером и не соей — то есть пахло не Коллектором.

Пахло Открытой землёй, другим миром.

В гейте что-то происходило. Ким увидел командира «звёздочки», Каверина; он его знал — впрочем, его все знали, Коллектор-то небольшой. На лице Каверина, обычно спокойном и уверенном, читалось раздражение, брови почти сошлись к переносице; командир в сердцах сдёргивал с рук перчатки. Перед Кавериним стоял старший супервизор и о чём-то спрашивал, Ким постарался протиснуться поближе.

— Чёрт его знает чем там они думают, не имею представления, — зло говорил Каверин, в то время как Юи, старший супервизор, слегка покачивал головой. Юи всегда держался очень официально, а сейчас, видимо, было уместно соглашаться и сочувствовать. — Дикари проклятые. На ваши сообщения им начхать. Не уверен, что у них вообще есть хотя бы сонар, не говорю уже о...

Ким отвлёкся. Он увидел, как за спиной у Каверина двое других бойцов «звёздочки» с чем-то возятся. «Что-то» было явно живое, хотя больше похоже не на новенького, а на какую-то зверомуть с Открытой земли.

Один из бойцов вдруг непроизвольно зашипел и дёрнулся. «Что-то» вознамерилось, пригнувшись, вильнуть в сторону, но его перехватила крепкая рука Каверина.

— И вот этот, значит, — сквозь зубы проговорил командир. — Полюбуйтесь. Как тебя величать, сокровище?

Выставленное на всеобщее обозрение полусвященное сокровище задёргалось, шипя и сопя. Приходилось против желания признать, что это вовсе не зверомуть. А перепачканный, всклокоченный мальчишка, всунутый в донельзя затасканный защитный комбинезон на десять размеров больше нужного. Лет пятнадцати, он сверкал яркими белками глаз, тяжело дышал и с ненавистью скалился на Юи.

Каверин с отвращением глянул на грязное чучело, стиснув его тощую шею пальцами сзади.

— Его дорогие родичи нам не обрадовались. Рихману нужно в лазарет, у него сотрясение. А у Панько пробито предплечье, причём насквозь, причём каким-то, прости господи, гарпуном.

— Гарпуном? — вежливо переспросил Юи.

Командир слегка тряханул дикаря:

— Охотитесь, да? Вы там когда ели-то в последний раз досыта?

Мальчишка вдруг ловко извернулся, выскользнув из командирской хватки, и со всей силы долбанул Каверина голой ногой по голени — что было, конечно, бессмысленно, потому что ноги бойцов защищали кевларовые латы. Дикаря это с толку не сбило: он отскочил мячиком, увернулся от руки, внезапно упал на землю и покатился под ноги старшему супервизору.

Зрители возбуждённо зашумели: новичок вёл себя невиданно. Юи хладнокровно перескочил через дикаря, а тот через секунду был уже на ногах и готов удирать по служебной галерее гейта, если бы не оправившийся от изумления Каверин. Теряя терпение, он протянул руку, чтобы перехватить сумасшедшего.

И тут мальчишка, вместо того чтобы отпрянуть, рванулся навстречу ладони Каверина и впился зубами в мякоть большого пальца.

Каверин сквозь зубы выругался и непроизвольно занёс свободную руку для удара.

— Не надо! — Это вырвалось у Кима само собой, и он выскочил вперёд — не успев даже подумать, для чего.

Каверин резко развернулся, отшвырнув дикаря, и обрушил на Кима стальной взгляд. Его рука всё ещё была поднята, глаза потемнели. Но Ким знал, что Каверин никогда бы не стал бить малого, он просто на секунду вышел из себя и потом бы пожалел. Ким откуда-то точно знал это и заставил себя не опускать глаза. Внимательно... Внимательно...

— Хочешь им добра, а они твоих бойцов режут, — тихо проговорил Ким.

Каверин опешил. Потом рука медленно стала опускаться.

— Да... — сказал он уже спокойнее, отворачиваясь. Было самое время закрыть рот, но Кима вдруг понесло:

— Лучшая «звёздочка» Города, а занимается какой-то ерундой.

Каверин замер, не оборачиваясь. Ким хотел было сказать, что это на самом деле не ерунда, но тут откуда-то из-за командирских ног послышалось хриплое:

— Ерик.

Это заговорил мальчишка, который валялся на полу, прижатый одним из бойцов, и вроде уже не рыпался.

— Что-что? — Юи подошёл поближе, с неодобрением скользнув взглядом по Киму. Вообще-то это ему, старшему супервизору, следовало вмешаться, когда Каверин едва не расплющил дикарскую голову в лепёшку своим знаменитым боковым.— Что он говорит?

— Он говорит, как его зовут,— пробормотал Ким, не отрывая глаз от мальчишки, всюду зыркавшего то на Каверина, то на Юи.

— Ну кто б сомневался,— устало проговорил Каверин.— Имечко в самый раз.

От Юи уже прямо-таки веяло неприязнью, и Ким счёл за лучшее поскорее убраться подальше с его глаз. Бочком протискиваясь в толпе, Ким старательно опускал глаза; впрочем, он и так чувствовал, как из передних рядов Индра и его приятель Фарид насмешливо смотрят ему в спину. Как же, высунулся. Зачем? Кто его тянул за язык?

В последний момент, уже выходя из гейта, он на миг поднял голову и увидел у стены высокого человека с непроницаемым лицом. Он стоял вместе со всеми, но смотрел не на Каверина с дикарём и не на Юи, а на него, Кима.

Это был Сенна, психодер, и от его взгляда Киму стало нехорошо.

Наутро Ким еле разлепил веки, потому что полночи пытался освоиться с моделями химических соединений — и совершенно безуспешно. Даже мультибот уже что-нибудь да понял бы. Но только не Ким. Он безнадежен.

Он отцепил шторку своей ракушки, с характерным треском взлетевшую наверх, сел и мучительно растёр глаза. Кто-то из младших уже сонно бродил вниз, некоторые старшие ещё даже не расшторились. В соседней ракушке Рома и Йен, кажется, спорили, кто берёт пластфон — у братьев был один на двоих. Что-то беззвучно метнулось сверху вниз, послышался звонкий шлепок босых ступней о гладкий подогреваемый пластик, а через секунду в бортик Кимовой ракушки (на втором ярусе!) вцепились две руки.

— Подъём, Безрод, десять минут до завтрака, — сообщил маленький Лех, подтягиваясь и удерживая своё лёгкое пружинистое тело на подушечках пальцев. — Дикого видел? Говорят, сегодня поморочим его.

— Кто говорит? — Ким потянулся к полке над головой за штанами. С Лехом отношения у него были нормальные.

Лех многозначительно подмигнул, по-беличьему перехватился пальцами и легко оттолкнулся носками от бортика ракушки, сделав сальто назад и вниз. Попробуй такое повторить — и, считай, шея сломана, так что Ким воспользовался лестницей. Интересно, кто это собирается морочить дикого, чуть не оттяпавшего Каверину руку? Уж не Индра ли?

Обычно в Коллектор попадали мальки не старше пяти лет. Из Города — совсем малявки, с Открытой земли — повзрослее, но и там их рано находили. Заморочка была редким развлечением. Морочили так: новенькому-переростку по доброте душевной помогали наливать кисель, управляться с мультиботом,

паковаться в ракушку на ночь. Естественно, вместо киселя бедняга получал тошнотворную муть, мульти-бот зажёвывал его одежду, а в ракушке, не зная, на что жать, можно было остаться до конца света.

В конце концов приживались все. Ну почти все. Но поначалу бывало непросто, а вчерашнему дикарю будет особенно непросто, это точно.

Ким забежал в душевую и порадовался: тёплая вода ещё шла. Он быстро прошёл игольчатый точечный душ и сушилку, натянул одежду и нехотя задержался перед зеркальной панелью раздевалки. До чего же он позорно никакой... Разве что разрез глаз немножко особенный, а руки-ноги, тело, бесцветные волосы — дважды не посмотришь. И в первый-то раз смотреть не на что, если честно. Кошмар. Кошмар! То есть нет, лучше, конечно, чем две левых руки, — у одного из старожиллов такое было, говорят. Но всё равно ужасно.

У Леха, например, скелета как будто вообще нет, и смотрится это слегка жутковато — сплошные связки и сухожилия. А Лена выглядела бы потрясающе, если бы не цвет: лично он поостерёгся бы связываться с салатовой девчонкой. Правда, такая она только местами, а если света много, то и вовсе бледнеет. Да и какая разница? Лена на всех тестах выдаёт стабильную картинку, она чёткий пищевик. А шустрый Лех имеет все шансы попасть в коммуникаторы.

А вот он, Ким, со своим тусклым неинтересным фенотипом, не попадёт никуда. Потому что определение уже заканчивается, а у него сплошные ноли по всем шкалам и уже две «белых комнаты». В лучшем

случае ему светит пристроиться в Городе в универсалы. И получать каждое утро список самых скучных и бессмысленных заданий в мире: подай-принеси, сбегай туда, поддержи тут, подежурь на пищераздаче. Потому что он, дубина стоеросовая, и в химии ничего не соображает, а это была его уже совсем последняя надежда.

Взбодрив себя соображениями насчёт неотвратимо беспросветного будущего, Ким вытянул край футболки из-под ремня, поддёрнул длинные рукава и отправился в Центральную.

В Городе наверняка вопрос с помещениями был решён получше. А у них, в Коллекторе, уж что выкопано — то выкопано, и копать дальше никто не собирался. Центральная была и столовой, и генштабом, и Красной площадью. В ней вечно торчал кто-то из персонала, зато можно было попить шипучки, и терминал иногда бывал не занят.

Ким взял поднос и пристроился за тихонько продолжающимися ссориться Йеном и Ромой. Еда в Коллекторе за семнадцать лет могла встать поперёк горла кому угодно, но другой Ким не пробовал. В Городе, наверное, будет возможность. Конечно, в Городе есть кафе, киноплексы, всякие развлечения. Правда, это для тех, кто что-то из себя представляет, а не для жалких универсалов на пособии, которые...

— Эй, шевелись!

Получив тычок в спину, Ким поспешно стал нажимать на кнопки дозаторов: красный кисель

(жаль, синий ему нравится больше), омлет, каша, яблочный сухохрустик в шелестящей обёртке. Осторожно маневрируя подносом, он присел на углу, рядом с младшими, и тут же услышал знакомое тихое «пиу-у».

Проекционный экран развернулся в воздухе посреди зала; пучок лучей выходил из маленькой шайбы — эмиттера, вделанного в пол. Ким был готов поспорить, что говорить будет старший супервизор. Другой мог бы и сам прийти — но нет, Юи всегда за дистанцию, чтобы каждый был на своём месте. Всегда цепляет на костюм значок-эмблему анализатора, как будто и без того неизвестно, кто он. И не ест на людях.

Объёмное лицо Юи появилось на светлом прямоугольном фоне, пожелало всем доброго утра и сразу перешло к делу:

— Сегодня у меня два сообщения. Первое: на этот месяц назначена отправка в Город, — по рядам прокатился возбуждённый гул, многие заулыбались. — Поэтому тех, кому необходимо завершить определение, прошу поторопиться. Старшие, которые уже определены, могут помочь товарищам.

У Кима засосало под ложечкой. На этот месяц! А он и так уже пересидел две отправки. И как, интересно, предполагается «помочь товарищам»? Закрывать Сенне глаза ладонками, когда Ким опять выдаст «белую комнату»?

— И второе: с сегодняшнего дня в группе старших новенький. Господин Сенна его вам представит, — Юи сделал паузу, и Ким повернул голову за его взглядом.

Оказывается, психодер уже был в зале, стоял на выходе из административного коридора. А рядом с ним маячил вчерашний буйный, причём даже не со связанными руками; и о чём только Сенна думал, совершенно непонятно. Впрочем, никогда не понятно, о чём думает Сенна.

Вообще говоря, дикарь выглядел уже гораздо приличнее. Светлые волосы по-прежнему напоминали клубок колючей проволоки, но, как минимум, его помыли и переделали. В этот момент чучело всверлилось в Кима колючими глазами, и тот не без труда проглотил содержимое ложки. Один зелёный, один оранжевый — вот так-то.

Пока все с любопытством разглядывали новенького, добычу Каверина, Юи невозмутимо продолжил:

— Как вы понимаете, вновь прибывший с Открытой земли — исключительный случай. Вдвойне исключительный, если по возрасту он попадает в старшую группу. В нашем Коллекторе есть добрая традиция взаимопомощи: за новичком закрепляют наставника из числа самых старших и опытных. Свою кандидатуру может предложить любой, прямо сейчас,— здесь Юи опять умолк и ободряюще улыбнулся.

Кто-то хмыкнул, кто-то в шутку попробовал выпихнуть из ряда соседа. Рома с Йеном продолжали перебранку сквозь полные рты омлета, пропустив слова Юи мимо ушей. Желających взять под крылышко бешеного агра, который, по слухам, перекусал целую «звёздочку», почему-то не объявилось.

Киму показалось, что на лице Юи мелькнула тень неодобрения.

— Что ж, в таком случае наставника назначает старший супервизор,— Юи, кажется, взглянул на Сенну, который улыбался уголками губ.— Ким Каверин. Пожалуйста, встаньте.

Только через пару секунд, когда все вокруг повернулись и уставились на него, до Кима дошло, в чём дело. Он оторопело поставил миску и поднялся из-за стола, старательно избегая взгляда агра.

— Вашей задачей будет помочь новенькому освоиться. Он вправе рассчитывать на помощь в любых вопросах. Пожалуйста, скачайте новый планировщик дел на сегодня или ознакомьтесь с ним на сервере,— Юи обвёл всех глазами и вежливо улыбнулся.— Благодарю за внимание и хорошего вам дня.

Экран схлопнулся, все зашевелились, стали подниматься с мест и собирать посуду. Младшие уже потеряли интерес к новостям, но почти все старшие исподтишка поглядывали на дикаря и на Кима. Индра, относя свой поднос, нагло бросил: «Удачи»,— а медовые глаза проходящей мимо Милы, кажется, распахнулись ещё шире, хотя куда уж ещё.

Ким опустил обратно на своё место и горестно уставился на сухохрустик. Замечательно. Мало им, что всё его будущее и так висит на волоске. Он поднял глаза и увидел, как Сенна разворачивается к выходу. Сенна... Сенна видел его в гейте вчера. Неужто это его идея?

Ким смотрел вслед Сенне, а когда, наконец, набрался решимости и глянул в сторону дикаря — дикаря там уже не было.